

Ж.М. Медеубаева*, С.К. Алиева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: balapan1967@yandex.kz, saulealieva@mail.ru)*

Британская историография внешней политики Казахстана: вклад Ширин Акинер

В статье проанализированы работы известной британской исследовательницы Центральной Азии Ширин Акинер, посвященные внешней политике Республики Казахстан. Считаем, что, несмотря на острую критику ее позиции в отношении политических событий в Узбекистане в 2005 г. и ее самой, как исследователя, стоит вникнуть и изучить ее труды. Работы ученого интересны тем, что она смогла преодолеть все те клише, устоявшиеся в западных подходах и историографии относительно всего региона и каждого государства в нем. В своих работах Ширин Акинер дала всестороннее видение становления независимых государств Центральной Азии на основе сочетания исторического, социально-экономического, политического анализа. В ее статьях, освещающих именно Казахстан, содержатся вдумчивое осмысление внешнеполитических шагов РК, конструктивная критика отдельных аспектов и рекомендации по развитию международных связей страны.

Ключевые слова: Ширин Акинер, британская историография, Республики Казахстан, внешняя политика, Центральная Азия, ОБСЕ, СВМДА, Европейский союз, когнитивный диссонанс, региональный актор.

Введение

С началом второй декады XX века в изучении стран Центральной Азии, в том числе и Казахстана, западными исследователями происходят качественно новые изменения. Основная масса исследователей принимает такое видение региона, где завершился процесс формирования национальных государств со своими неповторимыми чертами и особенностями. Не оправдались опасения о том, что ЦАР превратится в зону перманентной нестабильности, источника всевозможных угроз. Страны региона сохранили свой суверенитет, территориальную целостность, создали приемлемые условия жизни для своего населения. Исламизации региона, в том радикальном виде, в каком себе представляли некоторые зарубежные эксперты, не случилось. Центрально-Азиатские государства не попали под влияние какой-нибудь силы и не последовали слепо заданному извне курсу. Региональная система безопасности, несмотря на все свои изъяны, аморфность, погашая многочисленные импульсы, несущие в себе заряд нестабильности, доказала жизнеспособность. Центральная Азия состоялась как отдельный, самобытный регион, не стала чьей-то периферией или «подбрюшьем», что сказало в подходах к его исследованию. Образно говоря, зарубежные эксперты, изучив происхождения, физические данные «пациента», перешли к анализу его поведения и артикуляций. Стало больше встречаться работ, где к странам ЦАР относились не только как принимающим внешние условия и требования, а как отвечающим на эти вызовы, вырабатывающим свою манеру поведения на международном поле.

Восприятие Казахстана как уязвимой страны, ресурсные возможности которого сильно ограничены географическими и антропогенными факторами, было пересмотрено. Республике стали относиться как объекту в тени своих могущественных соседей, а как региональному актору, сумевшему создать благоприятные внутренние и внешние условия для своего роста.

Такая эволюция прослеживается в трудах известной британской исследовательницы, одного из корифеев изучения Центральной Азии на Западе Ширин Акинер. Еще с советских времен она много и плодотворно исследовала различные аспекты истории, культуры народов, населявших Центральную Азию. Она одна из тех экспертов, которые поставили точку на научном споре о том, сформировались ли в ЦАР национальные государства, дав авторитетно утвердительный ответ. Поэтому было очень интересно узнать, какую оценку она дает внешней политике нашей страны.

*Автор-корреспондент. E-mail: balapan1967@yandex.kz

Методология и методы исследования

Из обширного литературного фонда, принадлежащему известной британской исследовательнице, были отобраны труды, касающиеся внешней политики РК. Изучение работ Ширин Акинер предполагало компаративистский метод, как во временном, так и в проблемном срезе. В своих ранних трудах она больше внимания уделяет историческому прошлому стран региона, прибегая постмодернистскому анализу в объяснении нынешней ситуации. По сравнению с трудами, посвященными ей, например, Узбекистану, которому она отдавала явное предпочтение среди всех стран ЦАР, ее статьи по нашей стране содержат больше политико-функционального, критического анализа. Она с большим научным интересом следила за событиями, имевшими место во внешнеполитической сфере Казахстана и за активностью страны на международной арене. Изучение работ Ш. Акинер, осмысление ее подхода к региону в целом и к РК на основе конструктивистского подхода дали возможность убедиться в том, что ее видение ЦАР и государств в нем существенно отличается от взглядов других зарубежных исследователей. Она, как исследовательница, представляющая восточную компоненту британского общества, тонко понимала сложности и перипетии нациостроительства в молодых государствах, обретших недавно свою независимость.

Обсуждения

Первые шаги независимого казахстанского государства по вхождению в мировое сообщество проанализированы Ш. Акинер в ее работе «Формирование казахской идентичности: от родоплеменных союзов к национальному государству» [1]. В ней автор продемонстрировала премодернистский подход к процессам и событиям, имевшим место в стране на заре независимости.

Одну из своих статей по центрально-азиатской проблематике она посвящает анализу председательства Казахстана в ОБСЕ (*Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе*. — Авт.) [2]. Автор констатирует, что ни одна страна, претендовавшая на этот постдоселе, не подвергалась к такому пристальному вниманию: очень много материала, посвященного к этой теме, увидело свет по всему миру. Многие из них характеризовались небывалым уровнем враждебной критики. Комментарии, аналитические материалы выпячивали негативные стороны, проблемы страны, закрывая при этом глаза на явные успехи и достижения. Кроме того, она обращает внимание на то, что у Казахстана впечатляющий список мирных инициатив по обеспечению региональной и глобальной безопасности и, что страна поставила внушительный рекорд в этой области. Позитивным и благоприятным для роли председателя являлся факт того, что Республика активно вовлечена во многие региональные глобальные международные организации, вследствие чего она уже имела обширную площадку для обмена мнениями. Межнациональное согласие и стабильность в стране, достигнутые в результате последовательного, твердого курса руководства, по ее мнению, наглядно подтверждают возможности страны в деле обеспечения безопасности. Ведь если у себя дома не можешь навести порядок, создать покой и мир, как можешь думать о других. В этом ключе автор дает объективную оценку деятельности СВМДА (*Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии*. — Авт.), подчеркивая то, что именно в рамках этого форума представители таких недружелюбных друг к другу стран, как Индия и Пакистан, Израиль и Палестинская автономия, сели за стол переговоров.

По утверждению Ш. Акинер, дискуссии внутри организации насчет председательства Казахстана на самом деле указывают на проблемы внутри организации. Единодушное решение министрами иностранных дел в ноябре 2007 г. стран-участниц ОБСЕ в пользу казахстанского председательства на самом деле выявило глубокое разделение внутри организации. Так называемый «Венский блок» оспаривал способность молодой Республики, не завершившей реформы в политической сфере, области обеспечения прав человека, нести столь ответственную ношу. Другая группировка, в основном, состоящая из новых незасимых государств, поддерживала кандидатуру Казахстана, надеясь на то, что это поспособствует преодолению неравенства внутри организации. Они считали, что повестка дня ОБСЕ составлена с учетом интересов привилегированной группы западных стран-участниц. Они видели это в том, что действия некоторых стран подвергались к критике больше по сравнению с другими.

Анализируя подходы разных стран-участниц организации к председательству Казахстана, Ш. Акинер дает критическую оценку ее эволюции после распада социалистической системы и СССР. Прежние идеологические противники приобрели равный статус в рамках организации. Однако распад советской державы был воспринят многими как победа Запада. Следовательно, ОБСЕ концептуально-

перестала быть форумом для дебатов между равными партнерами. Страны-участницы из числа «победителей», получив статус «наивысших» (*superior*), стали наблюдать за действиями бывших советских республик в реформировании ими политической системы, обеспечения прав человека, разного рода меньшинств. При этом они не видели причины подвергать свое поведение такому же анализу.

В первой половине 1990г. все новые независимые государства постсоветского пространства присоединились к ОБСЕ, то же самое сделали несколько членов бывшего «восточного блока». Акинер считает, что с увеличением количества стран-участниц ОБСЕ «потеряла» из виду свое основное предназначение — обеспечение безопасности. Повестка дня организации стала скорее идеалистичной, нежели реалистичной. Увеличение бюджета почти в 7 раз за период с 1995 по 2010 год на деле привело лишь «распылению» активности организации по многочисленным «наблюдениям», «инспекциям» и т.д. Среди стран-участниц, особенно из СНГ, организация стала восприниматься как «не видящая своей цели», не противостоящая современным вызовам. Это все показывает ту сложность ситуации, в которой оказалась сама организация, и при которой Казахстан начинал свою деятельность в качестве Председателя. Естественно, при таких условиях на Республику возлагалась большая ответственность как молодой стране с новаторскими подходами к решению проблем безопасности.

Ш. Акинер задается вопросом, справился ли Казахстан задачей председательства, оправдал ли возложенное на него доверие. Девиз казахстанского председательства в ОБСЕ — «Доверие — Традиции — Транспарентность — Толерантность» — был призван возродить и придать импульс тем традициям и инновациям, характерным для основ деятельности организации. Сама суть идеи Казахстана была убедительной, сильной в стремлениях, амбициозной, но слабой в конкретных деталях. Ш. Акинер не категорична в критике; она считает, что это и неудивительно, потому что, сама ОБСЕ «страдает» преобладающей тенденцией «желать больше, нежели действительно возможно реализовать». Немаловажное значение имели проведение встречи в Корфу по европейской безопасности, заседания Фонда спасения Аральского моря в Алматы и усилия К. Саудабаева, как Председателя, по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе, Приднестровье и Афганистане. Казахстанское председательство прошло испытание конфликтом в Кыргызстане. Казахстан поспособствовал временной остановке нарастания конфликтной ситуации, приняв участие в эвакуации К. Бакиева в Беларусь.

ОБСЕ, подходящая для роли медиатора в улаживании конфликтной ситуации, лучше, чем любая другая региональная организация, в целом, провалила свою миссию. Конфликт в Кыргызстане показал ограниченность ОБСЕ, которая не смогла ни предупредить конфликт, ни разрешить его своевременно, даже постконфликтное урегулирование для нее стало проблематичным. Тем самым автор не видит вины Председателя в том, что кыргызский случай оказался не по зубам ОБСЕ; причина этого кроется в несовершенности самой организации.

Следующий пункт объекта анализа, проведенного автором, Астанинский саммит ОБСЕ. По счастливой случайности он совпал с двумя историческими датами: годовщиной подписания Хельсинского Заключительного Акта в 1975 г. и принятием Парижской Хартии для новой Европы в 1990 г. Тем более с 1999 г., после проведения Стамбульского саммита, подобные мероприятия не имели место в истории организации. Однако предложение Казахстана о проведении саммита не было воспринято радушно, с энтузиазмом. Только в августе Совет министров ОБСЕ принял решение о проведении саммита в первых числах декабря. Даже после этого было неизвестно, кто будет участвовать в нем, так как многие страны не были настроены отправлять туда высоких представителей. Полный список участников стал известен незадолго до открытия саммита. Этот случай также показывает, насколько организация поражена институциональной апатией, неверием в свою миссию. Как отмечает автор, организация и проведение саммита в таких условиях стало триумфом казахстанской дипломатии.

Историческое значение председательства Казахстана автор, прежде всего, видит в том, что в первый раз в истории ОБСЕ мусульманская в большинстве, евразийская страна из СНГ заняла этот пост. Страхи о том, что новоявленный председатель пойдет на поводу у России и стран СНГ, не оправдались. Напротив, страна продемонстрировала на удивление независимый, сбалансированный курс.

Подводя итоги своего исследования, автор констатирует, своей свежей энергетикой и новыми видениями перспектив организации, Республика внесла большой вклад в дело развития Организации. Она инициировала процесс движения вперед, преодолевая вчерашние преграды, для того, чтобы решать проблемы сегодняшнего дня.

Статья Ш. Акинер, написанная в академическом духе, с определенной симпатией к нашей стране, наводит на некоторые мысли. Внешнеполитические инициативы и их реализация не только дорогостоящи (наряду со всеми остальными нужны немалые внешнеполитические ресурсы), но и требуют напряженной научно-аналитической работы по их продвижению. Необходимы всесторонние исследования состояния, потенциала объекта притязания на основе не только имеющегося научного материала, но и собственного «авторского» анализа с применением всех доступных методов.

Критика, высказанная автором, также указывает на то, что внешнеполитические инициативы сопровождаются концептуально и функционально. Идея не будет реализована, если не будут оговорены пути, механизмы ее осуществления. На наш взгляд, мысли и заключения автора в данной статье заслуживают внимания, для того, чтобы следующие международные проекты страны были еще больше плодотворными и дальше повышали престиж Казахстана на мировой арене.

Европейское направление заявлено одним из приоритетов в многовекторной политике Казахстана. Европейские традиции, культура, ценности воспринимаются казахстанцами как образцы для подражания. Динамика взаимоотношений РК со странами ЕС всегда в основном была положительной. В условиях индустриально-инновационного развития Казахстан заинтересован в увеличении инвестиций, поставках технологии из стран ЕС. В этой связи небезынтересно было бы узнать экспертную оценку, данную политике Европейского союза в Казахстане и, в целом, Центральной Азии. Здесь хотелось бы обратить внимание на статью Ш. Акинер под «говорящим» за себя названием «Партнерство, а не менторство: переоценка взаимоотношений между ЕС и Центральной Азией» [3].

В начале 90-х годов XX века все проекты по оказанию помощи странам Центральной Азии были объединены под эгидой ТАСИС (Программа технической помощи для СНГ). Несмотря на энтузиазм и «хорошие намерения», результаты этих проектов принесли только разочарование. Большинство проектов были слабо спланированы и, более того, «львиная доля» выделенных денег вернулась самим донорам в виде оплаты труда консультантов и проектировщиков.

Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, подписанные ЕС со странами ЦАР в период с 1995 по 2004 г., обещали более структурированный подход. Эти соглашения были тепло приняты в странах региона как доказательство серьезных намерений со стороны ЕС. Но вскоре оптимизм уступил место разочарованию и неудовлетворенности из-за неравного характера соглашений. Преимущества и облегчения для торговых операций, оговоренные в соглашениях, работали в пользу европейских компаний.

На третьей стадии отношений ЕС со странами ЦАР начато принятие стратегических документов. Первым таким документом стала Стратегия для Центральной Азии на 2004–2006 годы, обещавшая долгосрочное программное присутствие ЕС в Центральной Азии. Однако бюджет, выделяемый Стратегией, был явно недостаточен (на 2002–2004 гг. — 150 млн. евро), и реализация поставленных задач оказалась раздробленной. «Европейский Союз и Центральная Азия: Стратегия для нового партнерства», появившаяся в 2007 г. была самым приукрашенным документом. Воодушевленные вестью о появлении нового документа, центрально-азиатские государства дали свои тщательно разработанные предложения по содержанию текста будущего соглашения. Но на деле получился документ, больше похожий на конспект ленивого студента, который слегка отполировал старый материал. По утверждению автора, Стратегия лишена не только «чувства» истории, характерных особенностей, черт объекта, но и целостного видения региона, своего присутствия в нем.

Главная причина, тормозящая развитие отношений между ЦА и ЕС, по мнению автора, заключается в отсутствии общего понимания, так называемый «когнитивный диссонанс» (разные восприятия, подходы, позиции). Результатом сохранения такого диссонанса могут быть в дальнейшем определенные трения и даже потеря контактов. Для преодоления такой ситуации необходимо, чтобы обе стороны пересмотрели свое поведение. Автор предлагает подходить к странам Центральной Азии с точки зрения понимания «травматичности» их недавней истории. То, что они прошли за век своей истории, травматично и революционно. А то, чего они достигли за годы независимости, рекордно. В самом начале своего независимого развития страны региона с большой надеждой смотрели на Европу, некоторые даже хотели присоединиться к ЕС. Однако со временем пришло понимание того, что европейские ценности представляют собой в основном хорошие намерения, трудно реализуемые на практике в их условиях. Наряду с достижениями Запада, новые независимые государства ЦА узнали и о пороках современной цивилизации не понаслышке. То, к чему пришли страны ЦА в своем отношении к европейским странам, автор передает известными словами Президента РК Н. Назарбаева о том, что впредь никто не собирается просить советы и указания, бежать за кем-то, задрать штаны.

«Как воспринимают Центральную Азию в Европейском Союзе?» Ответ на этот вопрос задевает нашу гордость и поучителен для нас. Статья была опубликована в 2010 г., но не стоит думать, что за прошедшие годы ситуация перетерпела существенные изменения. Центральная Азия в глазах европейцев все еще остается регионом, где царят бедность, беззаконие, коррупция и клановость. Безработица, организованная преступность и наркотрафик стали неотъемлемыми явлениями для региона. Межэтнические конфликты, борьба за земельные и водные ресурсы — характерная картина для Центральной Азии, а население, особенно, молодежь, если не стала «экстремистами», то готова стать таковыми. При этом достигнутое странами ЦА за последние годы в социально-экономической сфере игнорируется. Самое печальное во всем этом, по утверждению автора, в том, что такой некорректный подход влияет и направляет на неправильно русло процесс принятия решений в ЕС в отношении ЦА. Ш. Акинер констатирует, что в отношениях ЕС к странам Центральной Азии присутствуют отголоски «колониального сознания».

По мнению автора, политика содействия ЕС улучшению регионального сотрудничества в Центральной Азии представляет собой высокомерное отношение к региону. Она напоминает «высокомерным европейцам» о том, что страны ЦА — независимые государства, и они вряд ли согласятся с вмешательством в их внутренние дела. Европейский союз может сколько угодно настаивать на «пути истинный», но результата никакого не будет. Идея о внешней помощи или влиянии для улучшения сотрудничества в ЦА еще раз подчеркивает то, что насколько мало знают о регионе в столицах ЕС. Это не означает, что эти страны такие незрелые, непонимающие свое состояние. Как пишет автор, кроме них никто не может определить, что нужно для налаживания взаимодействия в ЦА. Опыт многовекового соседства подсказывает им необходимость достижения соглашений по принципиальным вопросам. Примером достижения консенсуса после долгих споров является Договор по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, принятого всеми пятью государствами ЦА в сентябре 2006 г.

Касаемо роли Казахстана в Центральной Азии, Ш. Акинер однозначно утверждает, что, несмотря на свои достижения в глазах мирового сообщества, страна не заняла свою нишу авторитета и уважения в регионе. Хотя Казахстан своими инвестициями поднял уровень экономического сотрудничества в регионе, не одна из центрально-азиатских стран не выказала намерения перенять казахскую модель.

Автор советует европейскому истеблишменту не выделять какую-то страну в качестве лидера в регионе (естественно и Казахстан), так как это может задеть чью-то национальную гордость и, хуже того, приведет к усилению скрытого соперничества и дальнейшему раздроблению. Она также рекомендует учитывать самоидентификацию стран ЦА не как периферии, а как центра бурлящего, динамичного региона.

По сравнению с другими зарубежными исследователями, Ширин Акинер подходит к анализу региональных процессов в ЦА с пониманием и объективностью. В своих работах, посвященных Центральной Азии, прослеживается дифференцированный подход, она постоянно подчеркивает различия между государствами региона [4]. Она знает место каждого центрально-азиатского государства не только на карте, но и в реальном времени и пространстве. В ее исследовательской этике прочно заняло место уважение к истории, традициям любой нации, какой она ни была и где не находилась. Даже критикуя ту или иную страну, она оставляет шанс и поле для того, чтобы оправдать ее, найти причины такого состояния. Возможно, это связано с тем, что она родом из Бангладеша, входившего в состав британской колонии, и на генном уровне прочувствовала все тонкости «исторического прошлого» стран региона. Ценное в ее статьях и книгах то, что она пытается «открыть» глаза Запада на ЦА, удалить ментальные, идеологические клише в отношении региона. Также работы Ш. Акинер полезны для политического истеблишмента, экспертных кругов стран Центральной Азии тем, что они обращают их внимание на неожиданные, затемненные аспекты внешней и внутренней политики, внутрирегиональных отношений. То, что мы считали сильным, на деле оказывается уязвимым, а то, к чему мы относились как к слабости, может стать нашим спасением.

Эволюция внешней политики Республики Казахстан стала предметом отдельной статьи Ш. Акинер [5]. Автор отмечает стремительность вхождения страны в мировое сообщество. Молодая республика с впечатляющей скоростью выстроила систему внешних связей, надлежащим образом обеспечив политико-функциональное сопровождение своей международной активности. По мнению автора, это стало возможным благодаря профессионализму официальных лиц, занятых в системе внешнеполитического учреждения РК. Но, в целом, в основе такого успеха лежат энергия и решительность Первого Президента РК, Елбасы Н. Назарбаева. Даже короткий обзор внешнеполитических

визитов Главы государства в первые годы независимости говорит об его выдающемся вкладе в строительство архитектуры внешней политики страны.

Что примечательно, Ш. Акинер в своей статье не использует определение «многовекторная» в характеристике внешней политики РК, хотя другие британские исследователи с ним согласны (например, С. Каммингс). Означает ли это, что автор не признает многовекторный характер внешней политики РК? О чем говорят предложения в статье: «Сегодняшняя внешняя политика Казахстана очень последовательная. Она построена на сильных двусторонних отношениях и участии в многосторонних организациях»? [5; 19]. Не одиверсифицированности, разнонаправленности внешней политики? Дальнейшее чтение статьи подтверждает как раз такую мысль. Тремя основными направлениями связей показаны Россия, Китай и США. Как пишет автор: «Подобно трем опорам штатива, все эти направления жизненно важны для Казахстана. Поддерживая дружественную, но твердую и беспристрастную позицию по отношению к этим великим державам, страна получила возможность максимально увеличить инвестиционные потоки. В то время Казахстан смог обезопасить себя от хищнических намерений какой-нибудь стороны, блокируя их противодействиями других. Все это позволило стране сохранить территориальную целостность, политическую и экономическую независимость» [5; 4]. Вторым кругом приоритетов, по Ш. Акинер, составляют Турция и Иран, связь с которыми имеет глубокие исторические корни. Затем следуют Европейский союз, Япония, Южная Корея. Из арабского Востока с налаженными отношениями с РК выделяются Египет, Катар, Сирия. Динамичные связи развиваются с Бразилией и Индией. Параллельно с сильными двусторонними отношениями, Казахстан делает упор на многосторонние связи, особенно, на региональном уровне. Автор отмечает географическое, цивилизационное разнообразие объединений, в ряды которых вступила Республика. Активно участвуя в каждом из них, страна четко следует своим интересам и независимому курсу ведения международных дел. В качестве примера автором приводится отказ РК участвовать в военных учениях НАТО в Грузии в 2009 г., несмотря на налаженные отношения с этой организацией в сфере безопасности. Страна проявила свою солидарность с Россией, что вызвало негодование на Западе, но тем самым было продемонстрировано стремление к независимой внешней политике. В том же 2009 г., когда Астана принимала Евро-Атлантический форум НАТО, который проводился в регионе ЦАР впервые, к удивлению всех участников, Президент Н. Назарбаев не посетил его. Тем самым он дал понять, что отношения с этой западной организацией являются всего лишь одним из направлений сотрудничества РК с многосторонними объединениями.

Создание СВМДА и созыв Конгресса лидеров мировых и традиционных религий автор оценивает как нетрадиционные инициативы Казахстана по обеспечению безопасности.

В своей статье Ш. Акинер обращает внимание на такой инновационный вопрос во внешнеполитической сфере государства, как использование «мягкой силы». Культурные, спортивные достижения казахстанцев поспособствовали узнаваемости страны, улучшению ее имиджа в мире. Уникальная культура Казахстана, сочетающая в себе и традиционную, и классическую, служит созданию благоприятного внешнего окружения для развития. Использование мягкой силы во внешней политике Казахстана успешно реализовывалось в случае с Кыргызстаном, Туркменистаном и Афганистаном.

Вывод

Подытоживая итоги эволюции внешней политики, автор отмечает расширение роли Казахстана в региональных международных отношениях в последнее десятилетие. С другой стороны, достижения во внешнеполитической сфере обязывают страну закрепить их, и, естественно, важно, как это будет сделано. Автор считает, что для Казахстана особого труда не составит найти необходимые физические и человеческие ресурсы для обслуживания потребностей все время усложняющегося специализированного внешнеполитического аппарата. Для этого необходимо постоянно пополнять корпус молодых дипломатических кадров с соответствующими умениями и навыками. В следующие десятилетия может возникнуть проблема поиска и нахождения баланса внутри внешнеполитического аппарата, когда молодое поколение казахстанских дипломатов достигнет зрелости. Но пока, по утверждению автора, нет каких-либо серьезных вызовов для внешнеполитической сферы Казахстана; Республика проводит успешный курс по реализации своих национальных интересов в условиях меняющейся конфигурации мировой политики.

В 2019 г. известная исследовательница Центральной Азии, ряда стран Евразии Ширин Акинер ушла из жизни. Ситуация вокруг Ш. Акинер в связи с ее пристрастной оценкой Андижанских событий в Узбекистане в 2005 г., думается, не должна бросать тень на всю ее исследовательскую деятель-

ность. Учитывая ее научно-исследовательский багаж, было бы некорректно усматривать в ее работах претенциозность, необъективность в оценке социально-экономических, политических процессов в ЦАР и в отдельных государствах. Ее исследовательская позиция, подходы к изучению Центральной Азии, в том числе Республики Казахстан, должны учитываться последующим поколением ученых и экспертов.

References

- 1 Akiner Shirin. *The Formation of Kazakh Identity; from Tribe to Nation-State* / Akiner Shirin. — London: Royal Institute of International Affairs, 1995. — 83 p.
- 2 Akiner Shirin. Kazakhstan's chairmanship of the Organization for Security and Cooperation in Europe: assessment / Akiner Shirin. // *Bulletin of Russian Journal of Linguistics* — Сер. МО. — 2011. — No 2. — P. 5–14.
- 3 Akiner Shirin. Partnership Not Mentorship: Re-appraising the Relationship Between the EU and the Central Asian States / Akiner Shirin // *China and Eurasia Forum Quarterly*. — Volume 8. — 2011. — No. 4. — P. 17–39.
- 4 Akiner Shirin. *The Caspian: Politics, Energy, Security* / Routledge Curzon (UK), 2004. — 405 p.
- 5 Akiner Shirin. Evolution of Kazakhstan's foreign policy: 1991–2011 / Akiner Shirin. // *ОАКА*. — Cilt: 6. — 2011. — Say: 12. — P. 1–21.

Ж.М. Медеубаева, С.К. Алиева

Қазақстанның сыртқы саясатының британдық тарихнамасы: Ширин Акинердің қосқан үлесі

Мақалада Орталық Азияны зерттеуші белгілі британдық Ширин Акинердің Қазақстан Республикасының сыртқы саясатына арналған еңбектері талданған. Оның 2005 жылғы Өзбекстандағы саяси оқиғаларға қатысты позициясы мен зерттеуші ретінде өткір сынға ұшырағанына қарамастан, оның шығармаларын тереңірек зерттеп, зерделеу керек деп санаймыз. Ол бүкіл аймақ пен ондағы әрбір мемлекетке қатысты батыстық көзқарастар мен тарихнамада қалыптасқан барлық клишелерді жеңе білгендігіне байланысты оның еңбектері қызықты. Ш. Акинер өз еңбектерінде тарихи, әлеуметтік-экономикалық және саяси талдаулардың жиынтығы негізінде Орталық Азиядағы тәуелсіз мемлекеттердің құрылуы туралы жан-жақты сараптама бере алды. Оның Қазақстанға арналған мақалаларында республиканың сыртқы саяси қадамдарын терең зерделеу, кейбір аспектілерді сындарлы сынға алу және елдің халықаралық қатынастарын дамыту бойынша ұсыныстар бар.

Кілт сөздер: Ширин Акинер, британдық тарихнама, Қазақстан Республикасы, сыртқы саясат, Орталық Азия, Еуропалық одақ, когнитивті диссонанс, ЕҚЫҰ, АӨСШК, аймақтық актор.

Zh.M. Medeubayeva, S.K. Aliyeva

British historiography of Kazakhstan's foreign policy: the contribution of Shirin Akiner

This article analyzes the works of the famous British researcher of Central Asia, Shirin Akiner, dedicated to the foreign policy of the Republic of Kazakhstan. Despite the sharp criticism of her position regarding the political events in Uzbekistan in 2005 and herself, as a researcher, her works should be examined. Because her works are delightful: she was able to overcome all those clichés that have become established in Western approaches and historiography regarding the entire region and each state in it. In her works, Sh. Akiner gave a comprehensive vision of the formation of independent states in Central Asia based on a combination of historical, socio-economic, and political analyses. Her articles, dedicated specifically to Kazakhstan, contain a thoughtful understanding of the foreign policy steps of the Republic, constructive criticism of certain aspects and recommendations for the development of the country's international relations.

Keywords: Shirin Akiner, British historiography, Republic of Kazakhstan, foreign policy, Central Asia, European Union, cognitive dissonance, OSCE, CICA, regional actor.